

Человека, которого бесчисленное множество людей считало образцом для подражания, в этот момент тихо спрашивали, не хочет ли он поесть еду, принесённую тайком. Сяо Цзю, прожив двадцать лет, никогда не видел, чтобы кто-то осмеливался так откровенно соблазнять принцессу, чья истинная личность была скрыта под маской.

Кто же сможет устоять перед таким?

Во всяком случае, Сяо Цзю не смог.

Он наклонился вперёд, приблизившись к Чжун Шо:

— Хорошо, запомни: я люблю рыбу, независимо от способа приготовления. Также предпочитаю солёные блюда, не привередлив в еде и не имею запретов. Я принцесса, которую легко содержать.

...

Чжун Шо взглянул на принцессу, которую содержал, потратив всё своё состояние. Она действительно не привередлива в еде — за один приём пищи съедала более двадцати блюд. Однако, несмотря на это, она действительно была неприхотлива. Кто бы ни жил в роскоши, носил дорогие шёлк и парчу, использовал две кареты для передвижения, а предметы повседневного обихода, даже скамейки, были сделаны из лучшего жёлтого сандалового дерева. Даже письменные принадлежности были наивысшего качества, и бумага с малейшей шероховатостью не использовалась! Содержать её было непросто, но ведь как-то же удавалось!

Женитьба уже обошлась в копеечку, а содержание стоило ещё больше. Хотя многие вещи Сяо Цзю присылались из дворца, расходы на еду, одежду и жильё ложились на плечи семьи мужа.

Однако хороший муж не должен жаловаться на чрезмерные траты своей жены. Можно лишь сетовать на то, что собственного жалования недостаточно. Этому Чжун Шо научил его Чжун Ханьцзян перед свадьбой, и он полностью соглашался с этим.

Такие жалобы неуместны, и он не должен позволять себе знать о них.

Все слёзы проливались в сердце, а все обязанности ложились на его плечи. Чжун Шо выпил вино из бокала и с серьёзным выражением лица сказал:

— Да, я запомнил. Ваше высочество действительно самая неприхотливая принцесса, которую я когда-либо видел.

Сяо Цзю кивнул, заметив, что рука Чжун Шо, держащая бокал, была изящной и белоснежной. Вспомнив, как тот держал меч, он почувствовал лёгкое возбуждение и предложил:

— Супруг, пить вино скучно, давай лучше сразимся?

Чжун Шо, слегка опьянев, наклонил голову в знак вопроса.

Сяо Цзю тут же протянул руку и слегка ущипнул его за щеку:

— Давай сразимся здесь, пять ударов за раунд. Проигравший пьёт, согласен?

Чжун Шо знал, что Сяо Цзю часто проводил время на тренировках, но не был уверен в его истинных навыках. Ему было интересно сразиться с ним, и он тут же кивнул в согласии.

Отодвинув столик в сторону, Сяо Цзю предложил:

— Супруг, начнёшь ты?

Чжун Шо покачал головой:

— Ваше высочество, начните вы.

Едва слова сорвались с его губ, как Сяо Цзю мгновенно атаковал, нацелившись на его горло. Чжун Шо быстро блокировал удар, одной рукой схватив руку Сяо Цзю и заведя её за спину. Сяо Цзю поднял ногу, нацелившись на живот, но это был лишь отвлекающий манёвр. Воспользовавшись тем, что Чжун Шо отступил, он быстро освободился и попытался схватить его за ноги. Однако Чжун Шо внезапно перевернул его и прижал, слегка сжав горло.

Чжун Шо отпустил его и встал:

— Ваше высочество, вы уступили.

Не зря он прошёл через войну и побывал на краю смерти.

Сяо Цзю потер шею, облизал губы, перевернулся и налил себе бокал вина, выпив его залпом:

— Весьма интересно.

— Ещё раз! — снова бросился в атаку.

Чжун Шо, прошедший через множество сражений, хоть и уступал в силе Сяо Цзю, превосходил его в опыте и технике. Поэтому в большинстве их схваток побеждал он.

Его вино, а также собственный «Белый грушевый» Сяо Цзю, в основном попадали в желудок последнего.

К концу схватки оба уже выдохлись и могли лишь кататься по кровати, нанося случайные удары.

Первым сдался Сяо Цзю:

— Супруг, твои навыки превосходят мои.

Чжун Шо, переведя дыхание, сказал:

— Ваше высочество, вы уступили.

Сяо Цзю махнул рукой:

— Какое уступил? Не нужно таких формальностей. Я знаю свои пределы.

Чжун Шо ответил:

— Да, ваше высочество.

Затем, сделав паузу, добавил:

— Ваши навыки превосходны, но вам не хватает опыта реальных сражений, чтобы правильно использовать приёмы.

— Тогда, супруг, буду просить тебя в дальнейшем обучать меня, — Сяо Цзю поправил опрокинутый во время схватки бокал.

— Не смею говорить об обучении, — скромно ответил Чжун Шо, после чего Сяо Цзю щёлкнул его по лбу.

Полежав некоторое время на кровати, Чжун Шо потянул за воротник — ему стало жарко. Он был одет в несколько слоёв одежды, и пот уже пропитал нижнюю рубашку. Видя его дискомфорт, Сяо Цзю предложил:

— Давай позовём воду для омовения. А этот винный кувшин нужно спрятать, чтобы Сивэнь [служанка] не увидела.

Чжун Шо перевернулся, бросил кувшин под кровать и сделал несколько шагов, чтобы позвать Сивэнь и приказать принести воду.

Вскоре Сивэнь вошла в комнату с несколькими служанками, которые расставили все необходимые предметы и подготовили горячую воду. Затем она отпустила служанок и сама вошла во внутренние покои.

Сивэнь: [Вот это да!]

Перед её глазами предстал беспорядок: кровать была в смятении, её господин лежал на спине,

одежда была в беспорядке, волосы мокрые от пота, он тяжело дышал, а ноги неестественно поджаты. Супруг стоял у кровати, с неудобством поправляя свою одежду.

Сивэнь, бывшая старшей служанкой покойной императрицы и видевшая многое, сразу всё поняла.

Сяо Цзю, несмотря на хорошую выносливость к алкоголю, слегка покраснел от выпитого. Сивэнь, пока Чжун Шо ушёл для омовения, быстро подошла и опустилась на колени перед Сяо Цзю:

— Ваше высочество, вы страдали.

Отношения между мужчинами отличались от отношений между мужчиной и женщиной, и текущая ситуация явно указывала на то, что супруг Чжун воспользовался положением.

Её господин, выращенный в роскоши, не имел даже мази для облегчения, и супруг обошёлся с ним так грубо, что, вероятно, причинил ему боль.

Сивэнь, чем больше думала, тем больше огорчалась, и не смогла сдержать слёз:

— Ваше высочество, вам плохо? Нужно ли мне найти лекарство?

Сяо Цзю, увидев слёзы в её глазах, утешил её:

— Дорогая Сивэнь, о чём ты плачешь? Супруг не причинил мне вреда, это я сам нанёс себе несколько царапин, но они не болят. За пару дней всё заживёт, не переживай. Сегодня я прекрасно провёл время!

Услышав это, Сивэнь была шокирована. Неужели её господин уже настолько привязался к супругу? Она знала, что брак с родом Чжун был рискованным шагом, но не ожидала, что её господин так глубоко втянется.

Сивэнь скрыла свою печаль, вытерла слёзы и сказала Сяо Цзю:

— Я поняла. Я уважаю ваше решение, но раны нельзя оставлять без внимания. Я принесу лекарство, и вы сами нанесёте его, хорошо?

Сяо Цзю, всё ещё не понимая, почему она так эмоциональна, согласился:

— Хорошо, иди.

Сивэнь быстро встала и вышла из комнаты.

Когда Чжун Шо вернулся, Сивэнь уже приготовила лекарство, а вода для омовения была

заменена. Она собиралась помочь Сяо Цзю принять ванну.

Сяо Цзю с улыбкой сказал:

— Не беспокойся, я не настолько изнежен, справлюсь сам.

Сивэнь с досадой ответила:

— Как это не изнежен? Это должно быть обязанностью супруга!

Чжун Шо: [?] На его лице было полное недоумение.

Сивэнь, увидев это, разозлилась ещё больше, почувствовав, что её господин отдал себя не тому человеку. Она не смогла сдержать себя и бросила на Чжун Шо неодобрительный взгляд.

Чжун Шо: [?]

Чжун Шо, видя, что она хочет, чтобы он помог Сяо Цзю, предложил:

— Сивэнь, ты можешь уйти, я помогу вашему высочеству принять ванну.

Сивэнь наконец выглядела удовлетворённой и, не колеблясь, быстро удалилась.

Сяо Цзю с улыбкой спросил:

— Почему эта девушка так тебя слушается?

Чжун Шо ответил:

— Я не знаю.

Они оба посмеялись и забыли о странном поведении Сивэнь. Чжун Шо взял Сяо Цзю за рукав и проводил его в ванную комнату, после чего вернулся на кровать.

Сивэнь ушла так быстро, что не успела привести в порядок постель. Чжун Шо разгладил смятое одеяло, поправил подушки и вдруг остановился, заметив две маленькие коробочки у изголовья кровати.

Он поднял их и внимательно рассмотрел. Обе коробочки были круглыми и плоскими. На одной было написано «Лекарство», и при открытии ощущался свежий травяной аромат. На другой не было надписей, только изображение пышного пиона. Внутри находилась белая мазь с насыщенным ароматом, похожая на женскую косметику.

Чжун Шо был уверен, что ранее в его комнате таких вещей не было. Как раз в этот момент вышел Сяо Цзю и, увидев коробочки в его руках, с улыбкой сказал:

— Сивэнь заботлива. Она увидела, что у меня есть небольшие синяки, и принесла лекарство.

Чжун Шо поднял коробочку с пионом:

— А это тоже лекарство?

Сяо Цзю тоже не знал:

— Наверное. Давай пока используем ту коробочку, а эту оставим. Потом спросим у Сивэнь, для чего она.

Чжун Шо согласился:

— Хорошо.

И положил коробочку на полку у изголовья кровати.

<http://bllate.org/book/15100/1334204>